

Отзыв

на автореферат кандидатской диссертации

по специальности 07.00.07. «Этнография, этнология, антропология»

Елены Андреевны Давыдовой

**«ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ
ОЛЕННЫХ ЧУКЧЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)»**

(Санкт-Петербург, 2015)

Несмотря на приоритет в области исторических исследований, отечественная этнография до сегодняшнего дня имеет лишь единичные случаи работ по исторической антропологии, где бы во всей полноте представала та или иная личность «из поля», и несмотря на отдаленность во времени, описывалась бы столь же ярко, как мы это делаем в рассказах по возвращении из экспедиций. В таких реконструкциях всегда непросто соблюсти баланс между источниковедческой/локальной точностью и вписыванием персонажа в контекст времени. Елена Андреевна Давыдова (некоторые работы публиковались ранее под фамилией Верещака) создала настоящую цепь картин микроистории оленных чукчей в самых лучших традициях исторической антропологии. Перед нами появляются герои, подобно гинзбургскому мельнику из «Сыра и червей», которые живут, правда, не в Средиземноморье, а на Чукотке, а заняты не работой на мельнице, а оленеводством. Но сближает их тоже многое: в повествовании автора диссертации разыгрываются сцены политических и религиозных споров, родство и даже создание системы письма. Все эти стороны жизни Елена Андреевна рассматривает через призму отношений власти. Её герои (прежде всего, Тымнэнэнтын с р. Амгуэмэ и Тыневиль), жившие прежде только в памяти родных и очевидцев да на пыльных архивных листах дневников В.Г. Кузнецовой и студентов В.Г. Богораза и искусствоведа И.П. Лаврова, ожили и попали как в предлагаемые автором модели социальных отношений у чукчей, так и в, только открывающуюся и пишущуюся в деталях и с опытом теоретических обобщений, историю арктической антропологии в СССР/России. Второй аспект диссертации напрямую связан с только что выпущенной в свет книгой Е.А. Михайловой «Странствия Варвары Кузнецовой» (2015), которая впервые в истории российской этнографии представила *полевой* портрет советского этнографа-североведа. Такие переплетения и такой фокус исследования заставляют утверждать о важности и нестандартности (новизне) представленной к защите диссертации.

Отталкиваясь от нескольких ключевых фигур, Елена Андреевна на основании обширного корпуса архивных и опубликованных документов выстраивает фон властных

отношений у чукчей, ставя главный вопрос своей работы следующим образом: «как человек своими действиями и решениями мог существенно влиять на свой социальный статус и властный ресурс, находящийся в его распоряжении» (автореферат, с.7). Для ответа на этот вопрос автор использует антропологические концепции «социального и символического капитала» (П.Бурдьё) и концепцию агентивности (agency) в понимании Альфреда Гелла и др. Релятивный мир истории, могущий показаться слишком рискованным предприятием автора, обретает в тексте вполне конкретные черты за счет постоянного вдумчивого чтения источников и их взаимного наложения.

Вся диссертационная раскрывает «слой за слоём» многомерный мир социальных и властных отношений у оленных чукчей: 1) экономические и экологические отношения, куда включены и «пространственный символизм власти», и «телесный опыт», и «физическое насилие», и «навыки», и «культура питания»; 2) «политика родства», где автор делает существенный пересмотр устоявшихся интерпретаций о «товариществе по жене», предлагая взамен «группового брака» объяснение родства как «совместное бытие» (метафора Маршалла Саллинза), основываясь на череде дискуссий в социальной антропологии за последние 50 лет о необходимости ревизии родства как базовой концепции (работы Дэвида Шнейдера, Жанет Карстен и многих других); 3) знание ритуалов, которое автор описывает через известные антропологам случаи «превращения пола», на которые Е.А. Давыдова предлагает смотреть и как на миметические техники, и как на опять-таки выстраивание еще одной (альтернативной) системы властных отношений; и, наконец 4) отношения с государством, где едва ли не ключевым примером служит история изобретения письма Тыневилем (эта часть диссертации была в сокращенном виде представлена автором в статье в АФ, 2015, № 26).

Конечно, далеко не все части диссертации оказались одинаково сильными и можно найти в них некоторые неточности или предложить иные объяснения, но читая диссертацию и автореферат, я постоянно ловил себя на мысли, что передо мной целостное повествование, в котором действуют конкретные люди, а не народы, государства, нации, этносы, классы, группы и т.п. условные обобщения (которые каким-то магическим образом обращаются в субъектов истории на страниц книг). Не всегда у нас есть достаточно документов для реконструкции той или иной личности, к тому же жившей в отдаленном чукотском стойбище почти 100 лет назад, но сегодня, благодаря работе Е.А. Давыдовой мы видим те микроистории (или как любил писать М.Фуко – микрофизику) власти, которые там происходили. И в этом смысле, можно с полной уверенностью сказать, что предлагаемая работа получилась как по внутренней сюжетной линии, так и по её совпадению с теоретической рамкой.

Диссертационная работа Е.А. Давыдовой «Властные отношения в семейно-родственных коллективах оленных чукчей (по материалам XIX – первой половины XX в.)» выполнена на высоком профессиональном уровне, является законченным самостоятельным научным исследованием и безо всякого сомнения заслуживает присуждения её автору искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. «Этнография. Этнология. Антропология».

Дмитрий Владимирович Арзютов

к.и.н., научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Россия),
научный сотрудник кафедры антропологии Абердинского университета (Великобритания)

